

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

ДОЧЬ КОРОЛЯ РЕНЕ.

ЛИРИЧЕСКАЯ ДРАМА ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ, ВЪ СТИХАХЪ,

СОЧИНЕНІЕ ДАТСКАГО ПОЭТА АНДЕРСЕНА.

ПЕРЕВОДЪ

ВЛАДИМИРА ЗОТОВА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Рене, король Прованса.

Юланта, дочь его.

Графъ Готфридъ Водемонъ, рыцарь.

Робертъ, герцогъ Бургундскій.

Альмерикъ, оруженосецъ короля.

Эвнъ Хакія, мавританскій врачъ.

Бертранъ, садовникъ.

Марта, жена его.

Свита короля Рене и герцога Бургундскаго.

Дѣйствіе происходитъ въ Провансѣ, въ половинѣ XV столѣтія.

Направо отъ зрителей павильонъ въ готическомъ вкусѣ, съ крыльцомъ на сцену; по стѣнамъ его выются розы и виноградъ; въ окнахъ опущенныя гардины, во всю сцену идетъ садъ, наполненный рѣдкими тропическими растеніями, въ глубинѣ высокая каменная стѣна; съ лѣвой стороны ея маленькая, едва замѣтная дверь. За стѣной, въ отдаленіи, горы. На первомъ планѣ налѣво дерновая скамья; передъ нею небольшой столикъ, на которомъ стоитъ корзинка для цвѣтовъ, у крыльца кустъ бѣлыхъ и красныхъ розъ.

I.

БЕРТРАНЪ. потомъ **АЛЬМЕРИКЪ.**

За сценой слышенъ звукъ рога, Бертранъ выходитъ изъ павильона и переходя черезъ сцену, отпрасть маленькую дверь въ стѣнѣ, въ которую входитъ Альмерикъ.

БЕРТРАНЪ.

Призывный рогъ? Что значить въ этотъ часъ?

Кто можетъ быть, незваный посѣтитель?

Оруженосецъ короля.... Позвольте! (*Преграждая ему дорогу*).

Ни шагу дальше! Я васъ не могу

Впустить сюда — то воля короля!

АЛЬМЕРИКЪ.

Я знаю, по являюсь самъ сюда

По повелѣнью короля!

БЕРТРАНЪ.

Ужели?

Подъ смертной казною провансальцамъ нашимъ

Входъ запрещенъ въ Воклюзскую долину,

Въ садъ короля Рене. Никто не знаетъ

Сюда дороги!... Къ потаенной двери

Въ стѣнѣ лишь два ключа: у короля

И у меня! А еслибъ и зашелъ кто

Нечаянно сюда, тамъ на стѣнѣ —

Прибито повелѣнье возвращаться!

Когда король не можетъ самъ здѣсь быть,

Онъ посылаетъ стараго Рауля

Свои мнѣ приказанья передать.

АЛЬМЕРИКЪ.

Рауль вчера въ ночь умеръ!

БЕРТРАНЪ.

Умеръ! Бѣдный

Рауль! Онъ больше всѣхъ оруженосцевъ
Любимъ былъ королемъ!... Мой старый другъ!
И я съ тобой въ часъ смерти не простился!
Что дѣлать! Вотъ уже шестнадцать лѣтъ,
Какъ я покинулъ цѣлый свѣтъ и въ этихъ
Стѣнахъ живу, ни съ кѣмъ не сообщаясь
И какъ монахъ отъ міра удалясь!

АЛЬМЕРИКЪ.

Сегодня поутру, меня къ себѣ
Призвавъ, король сказалъ мнѣ : Альмерикъ!
Ты мнѣ замѣнишь вѣрнаго Рауля,
Онъ двадцать лѣтъ усердно мнѣ служилъ!
Тебѣ повѣрю я такую тайну,
Которую изъ слугъ моихъ, придворныхъ,
Оруженосцевъ, рыцарей, вассаловъ
Никто не знаетъ!... Тутъ король мнѣ отдалъ
Свой перстень и свой рогъ, потомъ прибавилъ: *(отдаетъ Бертрану перстень)*.

Ступай къ горамъ Вогезскимъ, тамъ, въ долину
Воклюзъ, на дикомъ и пустынномъ мѣстѣ.
Спускайся въ оврагъ и по тропинкѣ узкой
Иди до трехъ большихъ дубовъ; отъ нихъ
Другая, чуть замѣтная тропинка,
Надъ пропастью глубокой приведетъ
Тебя къ пещерѣ темной межъ горами.
По ней дойдешь ты до стѣны высокой,
Ты вдоль стѣны ступай, и тамъ, гдѣ густо
Сплелась вѣтвями темныя оливы
Остановись, въ рогъ затруби.... Все это
Исполнилъ я, и вдругъ передо мною
Открылась дверь, которой никогда
Я не нашель-бы самъ, такъ незамѣтно
Скрывалася она въ стѣнѣ высокой.
Король велѣлъ отдать тому, кто встрѣтитъ
Меня за дверью, перстень и записку.

БЕРТРАНЪ.

Я перстень узнаю — онъ королевскій.
Но гдѣ жъ записка?... *(Отдаетъ перстень)*.

АЛЬМЕРИКЪ.

Вотъ она!

БЕРТРАНЪ *(читал)*.

«Бертранъ!

«Мой вѣрный Альмерикъ — оруженосецъ,
 «Заступить мѣсто бѣднаго Рауля,
 «Во всемъ ему ты вѣрься и открой
 «Ему все то, что долженъ онъ узнать!»
 И больше ничего вамъ не сказала
 Король Рене, не объяснилася?...

АЛЬМЕРИКЪ.

Ни слова!

Я пораженъ былъ рѣчью короля.
 Безъ ясаго подробнаго разсказа,
 Я никогда бы входа не нашелъ
 Въ долину эту — никогда не могъ
 Я думать, чтобъ за этими горами,
 Пустынными и дикими — скрывались
 Такой прекрасный, чудный садъ, такое
 Роскошное и царское жилище.
 Я съ нетерпѣньемъ знать желаю, кто
 Живетъ здѣсь и за чѣмъ король сюда
 Такъ часто ѣздитъ, и кого скрываетъ
 Онъ ото всѣхъ въ долинѣ, запрета,
 Поль смертной казнью, входъ въ нее вассаламъ
 И подданнымъ его.... Когда бъ король
 Такъ не былъ старъ, ябъ могъ подумать.... (*увидя Марту*). Здѣсь
 И женщины, какъ кажется, живутъ?
 Кто это?...

II.

АЛЬМЕРИКЪ, БЕРТРАНЪ, МАРТА (изъ павильона).

БЕРТРАНЪ.

Господинъ оруженосецъ!

Скромнѣе будьте на слова и мѣнья!
 Вы видите передъ собою Марту —
 Мою жену; мы вмѣстѣ съ ней имѣемъ
 Надзоръ и власть надъ этою долиной,
 Съ ея садами и жилищемъ скрытымъ.... (*Марта*).
 Оруженосецъ Альмерикъ, сюда
 Съ письмомъ и перстнемъ короля онъ прибылъ! (*Марта беретъ
 отъ него письмо и читаетъ*).
 (*Альмериду*) Я повелѣнье короля исполню

Открою все вамъ, что извѣстно мнѣ.
Но все-таки я до-сихъ-поръ не знаю
Какое порученіе ко мнѣ
Вамъ далъ король?

МАРТА.

Въ письмѣ приписка есть (читаетъ).

«Сегодня буду къ вамъ я... Ко двору
«Прованскому пріѣхалъ славный врачъ,
«Хотя не христіанинъ — Эвъ-Хакія;
«Я показать хочу ему Иоланту;
«Быть можетъ, средство опъ найдетъ помочь ей.»

АЛЬМЕРИКЪ.

Иоланта?... Если я не ошлябаюсь,
Дочь короля Иолантою зовутъ,
Которая въ Испаніи теперь
Съ младенчества живетъ въ монастырѣ,
У тетки аббатиссы Санта-Клары?

БЕРТРАНЪ.

Иоланта не въ Испаніи — она
Въ Провансѣ, здѣсь въ долинѣ, въ этомъ домѣ
Живетъ почти со дня рожденья, — въ этомъ
Вся тайна короля....

АЛЬМЕРИКЪ.

Иоланта? здѣсь!

Но для чего?

БЕРТРАНЪ.

Я все вамъ расскажу

Когда на это воля короля.
Вы знаете: Иоланта съ колыбели
Еще обручена была съ Робертомъ,
Бургуадіи властителемъ. Покойный
Отецъ его былъ другомъ короля.
Вы помните, нль слышали быть можетъ,
Что въ тотъ же годъ, какъ родилась Иоланта,
Шестнадцать лѣтъ тому назадъ, однажды
Въ глухую ночь, весь короля дворецъ
Вдругъ обхватилъ губительный пожаръ.
Иолантѣ году не было еще.
Ужъ загорѣлась комната ребенка,
Всѣ выходы и лѣстницы пылали,
Кормилца, чтобы спасти малютку,
Изъ верхняго окна высокой башни

Внизъ бросила Юланту на ковры
И мягкія подушки, а сама
Погибла!... Отъ огня-ли, или отъ страху
Паденья, только вскорѣ увидали,
Что зрѣніе Юланты потеряла!...

АЛЬМЕРИКЪ.

Возможно-ли!

БЕРТРАНЪ.

Да! бѣдная ослѣпла!

Вы можете себѣ вообразить
Тоску, печаль, отчаянье отца;
Онъ пораженъ былъ также, какъ властитель:
Бургундскій герцогъ врядъ ли захотѣлъ бы
Имѣть жену слѣпую, и всѣ планы —
О слитіи Бургундіи съ Провансомъ,
По смерти короля — уничтожались,
И сверхъ того, Робертъ могъ обвинить
Рене въ обманѣ и сказать, что дочь
Его слѣпою родилась, что самъ онъ
Слѣпую съ нимъ обманомъ обручилъ.

АЛЬМЕРИКЪ.

Кто знаетъ перемѣнчивый характеръ
Роберта, тотъ, повѣрить, что онъ могъ
Подумать это.

МАРГА.

Потому король

Въ надеждѣ, что съ лѣтами возвратится
Потерянное зрѣніе Юланты,
Скрылъ ото всѣхъ несчастіе свое
И, распустивши слухъ, что дочь отправилъ
Въ Испанію, привезъ ее сюда
Въ Воклюзскую долину. Разъ охотясь,
Случайно отыскалъ онъ это мѣсто,
Въ которое попасть такъ трудно; входъ
Сюда онъ запретилъ, развелъ сады
И выстроилъ роскошное жилище.

АЛЬМЕРИКЪ.

Но призывалъ-ли

Врачей онъ?

БЕРТРАНЪ.

Изъ далекихъ странъ сюда

Врачи являлись разныхъ вѣръ и націй.

Черезъ меня или черезъ Рауля
Сюда ихъ приводили по опи,
Не зная, кто больная, все искусство
Свое употребляли, чтобы ей
Вповь зрѣнье возвратить, но всё усилья
Напрасны были.... Самъ король надежду
Теряетъ....

АЛЬМЕРИКЪ.

Но Юланта, какъ она
Ужасное несчастье переноситъ ?

МАРТА.

Она не знаетъ, что она слѣпа !

АЛЬМЕРИКЪ.

Не знаетъ?... Какъ? Ты шутишь надо мной!

МАРТА.

Нисколько! всёмъ врачамъ, подь смертной казнью,
Король нашъ запретилъ упоминать
Иль намекать въ присутствіи Юланты
О слѣпотѣ ея и вообще
О зрѣніи. Мы всё и самъ король
Съ ней въ разговорѣ не упоминаетъ
О томъ, что можно зрѣніемъ постигнуть :
О свѣтѣ солнца, мѣсяца сіянья,
О блескѣ звѣздъ и красотахъ природы.

АЛЬМЕРИКЪ.

Но для чего - же скрыли отъ Юланты
Ея несчастье?

БЕРТРАНЪ.

Такъ хотѣлъ король!

Боялся онъ конечно, чтобъ сознанье
Ея тяжелой участи, на сердце
И на характеръ молодой Юланты
Вліянья не имѣло, и прекрасной
Ея души тоской не омрачило.
Къ тому-жъ онъ все надѣялся еще,
Что зрѣніе съ годами возвратится.

АЛЬМЕРИКЪ.

И ей всю жизнь свою вы посвятили?

МАРТА.

Да, мы за эту стѣпу лѣтъ шестнадцать
Не переходимъ. Впрочемъ, наша жизнь
Здѣсь такъ пріятна; мы для короля

И не на то готовы-бы рѣшиться.
 Иоланта сущій ангелъ; здѣсь она
 Взросла между деревьями, цвѣтами
 И знаетъ ихъ; здѣсь каждая дорожка
 Въ саду знакома ей, но нимъ она
 Одна спокойно бродитъ, не нуждаясь
 Въ проводникахъ, она врядетъ и вяжетъ;
 Король ее наукамъ разнымъ учитъ,
 И музыкѣ, и пѣнью, и стихамъ.

АЛЬМЕРИКЪ.

Все такъ, но какъ-то странно думать мнѣ,
 Что слѣпоты своей не понимаетъ
 Иоланта?

МАРТА.

Вамъ, привыкшимъ къ свѣту, трудно
 Понять, какъ обойтиса безъ него —
 Но тотъ, кто никогда его не видѣлъ
 И не слыхалъ объ немъ, пойметъ ли тотъ
 Чтò свѣтъ? и для чего онъ въ жизни нуженъ?
 Все, что глазами примѣчаемъ мы,
 Онъ примѣчаетъ слухомъ, осязавьемъ,
 Движеньемъ даже воздуха простымъ
 И средствами, которыя для насъ
 Вѣкъ будутъ непонятны.

АЛЬМЕРИКЪ.

Но ужель

Ей не приходитъ въ голову спросить,
 Хоть у отца: за эту стѣною
 Ужель другаго міра вѣтъ? и какъ
 Живутъ въ немъ люди?...

БЕРТРАНЪ.

Вамъ на это трудно

Отвѣтить. Очень можетъ быть, она
 Въ себѣ вопросовъ много подавляетъ,
 Изъ скромности дѣвической, природной;
 Но иногда она здѣсь видитъ также
 Чужихъ людей. Король сюда приводитъ
 По временамъ извѣстпѣйшихъ врачей
 Или людей, на скромность чью вполне
 Онъ можетъ положиться. Часто также
 Игуменья обители сосѣдней
 Иоланту навѣщаетъ.... Ей извѣстно

Что изъ должны этой выходъ есть,
 Что на землѣ другіе есть долины,
 Что свѣтъ обширенъ, что людей въ немъ много;
 Но этому всему она, какъ дѣти,
 Спокойно вѣритъ.

МАРГА.

Если же случится

Ей сдѣлать королю вопросъ, который
 Не можетъ быть доступенъ для нея,
 Онъ говоритъ: Дитя мое! умѣрь
 Пустое любопытство! Ты еще
 Такъ молода, чтобъ все понять; потомъ,
 Со временемъ, ты все сама узнаешь!
 И отцу Юланта вѣритъ и молчитъ.

БЕРТРАНЪ.

Что дѣлаетъ теперь Юланта?

МАРГА.

Спитъ!

Она цвѣты все утро полвала,
 Сбирала съ яблонь спѣлые плоды
 И утомилась такъ, что тихимъ сномъ
 Забылася псвольпо! (*Звукъ рога за сценой.*)

БЕРТРАНЪ.

Чу! я слышу

Призывный рогъ!... Еще разъ!... То король!
 Я долженъ поспѣшить къ нему на встрѣчу (*Уходитъ.*)

МАРГА.

(*Альмерику*) Я васъ должна еще предупредить:
 Юланта знаетъ только, что она
 Дочь стараго Рене; о королѣ,
 О званіи ея не смѣемъ ей
 Мы говорить, — то короля желанье.
 Но вотъ и онъ!

—
 III.

КОРОЛЬ РЕНЕ, ЭБИЪ-ХАКИЯ и БЕРТРАНЪ.

КОРОЛЬ.

Здѣсь, мудрый врачъ, увидишь ты ее,

Тебѣ я все открылъ!... и отъ тебя
Жду вѣсти утѣшительной!

ЭВНЪ-ХАКІЯ.

Я долженъ

Юланту видѣть.

МАРТА.

Утомясь отъ зноя

И отъ прогулки долгой поутру,
Она теперь заснула!

ЭВНЪ-ХАКІЯ.

Все равно!

Я рассмотрю ее во время сна:
Еще удобнѣй!...

КОРОЛЬ.

Марта и Бертранъ,

Къ Юлантѣ проводите вы врача!
Я съ нетерпѣньемъ буду ожидать
Отвѣта твоего!

ЭВНЪ-ХАКІЯ.

Великъ Аллахъ!

Надѣйся на него! Идемъ! (*Уходитъ съ Мартой и Бертраномъ въ павильонъ.*)

КОРОЛЬ.

Ты видѣлъ-ли

Юланту, Альмерикъ?

АЛЬМЕРИКЪ.

Нѣтъ, государь!

Я только повелѣніе твое
Исполнилъ!

КОРОЛЬ.

Какъ ты думаешь, ей жать
Здѣсь хорошо? Ты осмотрѣлъ ли садъ
И зданіе?

АЛЬМЕРИКЪ.

Я вижу, это рай!...

КОРОЛЬ.

Ахъ, если-бъ это видѣла она!...

Съ охотою въ долину этой тихой
Я кончилъ бы остатокъ дней моихъ,
Среди наукъ, искусствъ, съ моею Юлантой,
И спорныя владѣнья бь уступилъ
Я герцогу Бургундскому охотно!

АЛЬМЕРИКЪ.

Онъ скоро будетъ самъ сюда, и бракъ
Окончить споры!...

КОРОЛЬ.

Бракъ! Но если врачъ

Юлантъ не поможетъ? Если герцогъ,
Узнавши о несчастіи ея,
Откажется отъ брака, и меня
За это обвинить, что отъ него
Такъ долго я скрывалъ мое несчастье?...
О! я охотно отдалъ бы ему
Неаполь, Лотарингію, Провансъ,
Мои права, престолъ мой и корону,
Лишь только-бы Юлантъ возвратилъ
Даръ зрѣнія Господь!... Вѣрь, Альмерикъ,
Что я теперь живу одной надеждой;
Богъ въ старости одну мнѣ дочь послалъ;
На ней одной я всю любовь мою
Сосредоточилъ!... Лишь бы разъ одинъ
Бѣдняжка посмотрѣла на отца
Не этимъ неподвижнымъ, мертвымъ взглядомъ,
Но взоромъ полнымъ жизни, мысли, блеска
И я свои глаза тогда на вѣки
Закрывъ бы безъ роптанія, охотно,
За счастье Творца благодаря!

АЛЬМЕРИКЪ.

Врачъ подалъ-ли надежду, государь?

КОРОЛЬ.

Онъ скажетъ мнѣ отвѣтъ, когда увидитъ
Юланту, — въ немъ увѣренъ я вполне;
Король Кастильскій мнѣ его прислалъ.
Въ Испаніи онъ дѣлалъ чудеса,
Онъ жизнью примѣрною извѣстепъ,
Умомъ глубокимъ, хотя не христіанинъ,
Но все-жъ не жидъ, а мусульманинъ, мавръ.
Вотъ онъ идетъ!... Оставь насъ, Альмерикъ.
Теперь сюда дорогу знаешь ты:
Отправься во дворецъ мой и когда
Отъ герцога получится извѣстье,
Ты тотчасъ привезешь его сюда.
Здѣсь проведу я весь остатокъ дня! (Альмерикъ уходитъ).

О Боже мой!... Ты сжался надо мною,
Дай мнѣ услышать радостную вѣсть!

—

IV.

КОРОЛЬ, ЭВНЪ-ХАКІЯ (сходить съ крыльца павильона).

КОРОЛЬ.

Что, Эвнъ-Хакія?... Ты Юланту видѣлъ?...
Скажи скорѣ!... Какъ твоя наука,
Лицо твое и холодно, и темно,
И ничего я не могу прочесть
Въ твоихъ чертахъ?...

ЭВНЪ-ХАКІЯ.

Надѣйся, государь!...

КОРОЛЬ.

Благодарю!... За это слово можешь
Ты отъ меня просить всего!... Но что-же
Ты въ ней нашель, какъ думаешь начать,
Ты говоримъ-ли съ нею?

ЭВНЪ-ХАКІЯ.

Нѣтъ! она

Спала — я рассмотрѣлъ ее спокойно,
Внимательно, потомъ сказалъ, чтобъ Марта
Ее тихонько разбудила; видѣть
Ея глаза я долженъ былъ. Юланта
Открыла вѣки и спросила Марту
О времени, сказала, что усталость
Все чувствуетъ, что клонить сонъ ее;
Потомъ опять склонилась головою
Къ подушкѣ и глаза закрыла снова.
Я наблюдалъ все время — и могу
Подать тебѣ надежду, государь.

КОРОЛЬ.

Но что-же ты памѣренъ предпринять?

ЭВНЪ-ХАКІЯ.

Къ чему слова и объясненья? Я
Всѣхъ тайнъ науки не могу открыть,
Но приступить сегодня-же могу
Къ леченью, по закатѣ солнца...

КОРОЛЬ,
Боже!

И можетъ быть сегодня-же Иоланта
Увидятъ и отца, и Божій міръ?
Эвнъ-хакія.

Да, если только....

КОРОЛЬ.
Погоди!... дай слыы

Собрать, привыкнутьъ къ этой мысли счастья!
Шестнадцать лѣтъ я ждалъ минуты этой
И каждый день, почти что каждый часъ,
Объ ней я думалъ.... Видишь эти слезы!...
Въ тотъ мигъ, когда узналъ я о несчастьѣ,
Меня постигшемъ, я не плакалъ, — горе
Во мнѣ убило слезы, но отъ счастья,
Отъ радости онѣ обильно льются
И такъ легко отъ нихъ мнѣ на душѣ.
Хоть признаюсь тебѣ, не разъ случалось
Отъ радости напрасно плакать мнѣ....
Мнѣ обѣщали многіе врачи
Даръ зрѣнія Иолантѣ возвратить;
Но ты моей надежды не обманешь:
Не правда-ли, ты мудрый, добрый врачъ?
Печаль и страхъ отца тебѣ понятны?

Эвнъ-хакія.

Чѣмъ болѣе я думаю, тѣмъ больше
Въ успѣхѣ убѣждаюся леченія,
Но ты мнѣ не далъ кончить, — не иначе
Я вступлю къ леченью, какъ съ условьемъ....

КОРОЛЬ.

О, говори скорѣй; чего ты хочешь?
Заранѣе на все согласенъ я!

Эвнъ-хакія.

Хочу я, чтобъ сегодня-же Иоланта
О томъ узнала, что она — слѣпая!

КОРОЛЬ.

Что ты сказалъ?... Тебя я такъ-ли понялъ?
Она должна узнать свое несчастье?

Эвнъ-хакія.

Должна!

КОРОЛЬ.

И я лишу ее блаженства

Незнанія, спокойствія дитяти?

Я самъ, отецъ, скажу ей: дочь моя!

Тебя мы всѣ обманывали здѣсь, —

Судьба твоя ужасна; ты природой

Заклеймена печатью отверженья;

Послѣдняя крестьявка не рѣшится

Здѣсь участью съ тобою помѣняться

Ты вѣчно будешь въ тягость міру, людямъ,

Самой себѣ; безъ помощи чужой

Погибнешь ты! Всегда ты отъ другихъ

Зависѣть будешь; у ребенка, даже

У старика безспянаго, больнаго,

У бѣднаго разслабленнаго — больше

Возможности полезнымъ міру быть,

Чѣмъ у тебя. И безъ другихъ, сама

Ты ничего не будешь въ жизни значить!

О, Эбнъ-Хакія! носуди, подумай!

Могу-ли я сказать ей это вдругъ,

Не приготовивши ее? Нежданно,

Могу-ли самъ разрушить планъ, который

Привести такъ трудно было въ исполненіе?

И для чего, зачѣмъ? скажи?

ЭБНЪ - ХАКІЯ.

Спокойно

Ты выслушай меня — тебѣ открою

Причину я: вы думаете всѣ,

Что зрѣніе въ глазахъ заключено,

Тогда какъ глазъ орудіе простое,

Часть дара зрѣнія, которое выходитъ

Изъ глубины души; изъ мозга впити

Незримыя, тончайшія неходятъ,

Перебѣгая къ органамъ различнымъ,

И ощущеніе предметовъ виѣшнихъ

Черезъ органы передается мозгу.

Юланта знать должна свой недостатокъ,

Должна понять сперва, чего лишилась.

И прежде, чѣмъ глаза ей открывать,

Мы внутренній должны открыть ей органъ.

Въ ея душѣ должна родиться жажда,

Желанье свѣтъ узнать, стремленье къ свѣту:

Желаніе — причина дѣйствій въ жизни;

Чтобы чего-нибудь достигнуть въ мірѣ,

Должны того желать мы прежде сильно
И пламенно. И врачъ не исцѣлитъ,
Когда больной не жаждетъ изцѣленья!

КОРОЛЬ.

Ты, можетъ быть, и правъ во всемъ, какъ врачъ,
Но, какъ отецъ, не долженъ я, не смѣю
На это согласиться. Не могу
Безжалостнымъ быть къ дочери моей.
Извѣстie о слѣпотѣ ся
Губительно быть можетъ для несчастной.
И что съ ней будетъ, если зрѣнье ей
Не возвратится, и она узваетъ
О томъ, чего на вѣки лишена —
Боюся и подумать я; что будетъ
Тогда съ Иолантой!...

ЭНЬ - ХАКІЯ.

Государь, ты властень

Послѣдовать совѣту моему
Или его отвергнуть. Но размысли:
Ты видѣлъ всѣхъ ученѣйшихъ врачей,
Изъ нихъ никто Иолантѣ не помогъ;
Я думаю, все это оттого,
Что принялъ ты ошибочное мнѣнье
Скрыть слѣпоту отъ дочери твоей.
Я думаю, что все открывъ, напротивъ,
Иолантѣ, я бы могъ ей возвратитъ
Даръ зрѣнія, хотъ очень можетъ быть,
Что я ошибся, что ты правъ во всемъ.
Но я сказалъ тебѣ мое условье:
И безъ него я не пачну леченья.
Обдумай все! Я буду во дворцѣ
Весь этотъ день ждать твоего рѣшенья (*Уходитъ.*)
КОРОЛЬ (*одинъ*).

О Боже! этотъ мавръ мнѣ въ сердце влилъ
Ужасное сомнѣнье!... Неужели
Я ошибался?... Неужель я долженъ.
Открыть Иолантѣ.... Нѣтъ! упрямый врачъ
Ошибся самъ!... Отецъ не ошибется.
Нѣтъ; для Иоланты будетъ счастьемъ въ жизни
Ея незнанье! я уговорю
Врача, я докажу ему!... Быть можетъ
Безъ этого ужаснаго условья

Отд. I.

Леченіемъ ея займется онъ.

Останусь вѣренъ я своей системѣ,

Что я сказалъ, то будетъ свято — всякій

Кто за ограду этихъ стѣнъ взойдетъ,

Кто слово о несчастіи Юланты

Здѣсь скажетъ или ей самой откроетъ,

Что бѣдная слѣпа, тотъ смертной казни

Не пзбѣжить! и врачъ отцу уступить! (*Быстро уходитъ въ потайную дверь.*)

—
V.

БЕРТРАНЪ и МАРТА, выходятъ изъ дома.

БЕРТРАНЪ (*смотря вслѣдъ королю*).

Король уходитъ! Онъ встревоженъ чѣмъ-то,

И мавра тоже нѣтъ? Что-жъ это значить?

Когда-же онъ начнетъ лечить Юланту?

МАРТА.

Ужъ лучше-бъ не лечилъ ее онъ вовсе.

Какъ хочешь, а мнѣ этотъ получерпый,

Угрюмый, молчаливый мусульманинъ

Не нравится; боюсь я, что Юлантѣ

Не принесетъ его лечение пользы.

БЕРТРАНЪ.

Какъ звать! легко быть можетъ, что природа

Сама ему поможетъ!... Замѣчала-ль

Ты въ неподвижномъ мертвомъ взорѣ бѣдной

Больной порою странное движенье, —

Съ недавнихъ поръ она грустнѣе стала....

МАРТА.

Да, — какъ-то разъ она и мнѣ сказала,

Что ей недостаетъ чего-то... Впрочемъ,

Ея тоска, волненье, безпокойство

Скорѣе происходятъ оттого,

Что ей ужъ минуло шестнадцать лѣтъ.

БЕРТРАНЪ.

Конечно!... только все-таки она

Когда сіяетъ солнце, обращаетъ,

Въ ту сторону лицо съ какимъ-то страннымъ,
Тяжелымъ выраженьемъ, будто хочетъ
Узнать, откуда теплота такая
Ей пагрѣваетъ щечки, отчего
Въ тѣни деревьевъ навѣвають листья
Ей на лицо другое ощущение —
Зачѣмъ....

МАРГА.

Зачѣмъ изслѣдовать тебѣ,
Чего ты даже замѣчать не долженъ?
Отправимся-ка лучше посмотрѣть,
Пока Юланта спитъ, какъ распустились
Тамъ, на концѣ въ саду, цвѣтки пустыни,
Которые изъ Африки привезли
Въ подарокъ королю Рене.... Юланта
Объ нихъ не разъ ужъ спрашивала. Если
Король ушелъ, то значитъ, что сюда
Никто теперь не будетъ. А бѣдняжка
Такъ крѣпко спитъ!...

БЕРТРАНЪ.

Пойдемъ, пожалуй! только

Меня сонъ этотъ также беспокоитъ!
Въ такую пору жители Прованса
Конечно очень часто отдыхаютъ;
Подъ знойнымъ солнцемъ сладокъ часъ покоя,
Но засыпать Юлантѣ въ это время
Случалось рѣдко! Ты мнѣ говорила,
Что ночь она такъ дурно провела,
Что безпокоилъ сонъ ее тяжелый,
Но отчего?

МАРГА.

Пойдемъ! какой несносный!

Все отчего, да отчего? Ну что ты
Приобрѣтешь, когда все будешь звать?

А потеряешь, пожалуй, можешь много! *(Уходятъ за павильонъ.)*

VI.

ГЕРЦОГЪ ВУРГУНДСКІЙ и ГОТФРИДЪ ВОДЕМОНЪ (за стѣной, у потасной двери).

ГЕРЦОГЪ (за сценой).

Не торопись Готфридъ, здѣсь такъ темно!

ГОТФРИДЪ (также).

Впередъ!... Пстой!... я вижу дверь!

ГЕРЦОГЪ (также)

Какъ дверь?

ГОТФРИДЪ (также).

Войдемъ!... (Входятъ.) Что это?... Замокъ! чудный садъ,
Здѣсь межъ пустыми, дикими скалами!

ГЕРЦОГЪ.

Что это значитъ?... Погоди!

ГОТФРИДЪ.

Не могу прлти

Въ себя отъ удивленья!...

Здѣсь надпись на стѣпѣ: (читаетъ) «Кто-бъ ни былъ ты,

«Случайно или хитростью зашедшій

«Сюда, не смѣй проникнуть въ этотъ садъ,

«Не смѣй ни съ кѣмъ здѣсь говорить! вернися

«Назадъ, иначе казнь тебя постигнетъ!»

Робертъ, ты слышалъ?... Гдѣ мы? объясни.

ГЕРЦОГЪ.

Не понимаю! что за приказанье!..

Ужель ему должны мы покориться?...

ГОТФРИДЪ.

Какъ рыцари, его и признавать

Мы не должны. Случайно мы нашли

Долгну эту, и въ стѣнѣ высокой

Дверь, скрытую въ широкихъ листьяхъ плюща.

Она была не заперта и мы

Войти въ нее имѣемъ право!

ГЕРЦОГЪ.

Такъ,

Но кто же здѣсь живетъ? Какая фея

Роскошный садъ такъ пышно убрала?

Вездѣ цвѣты и рѣдкія растенья,

Кто ихъ взростилъ, взлелѣялъ, поливалъ?

ГОТФРИДЪ.

Смотри, смотри! Здѣсь на песокѣ я вижу
Слѣды!... Какая маленькая ножка
Оставила ихъ здѣсь!...

ГЕРЦОГЪ.

Слѣды ведутъ

Къ крыльцу... войдемъ!

ГОТФРИДЪ.

Постой, Робертъ, быть можетъ,

Услыша наши голоса, властитель
Изъ замка очарованнаго самъ
Къ намъ выйдетъ!...

ГЕРЦОГЪ.

Подождемъ! Я, признаюсь,

Немпожко утомленъ прогулкой нашей
И отдохнуть готовъ (садится на скамью).

ГОТФРИДЪ.

Прогулка наша

Окончилась однако-жъ очень странно:

Бздю утомленные, оставивъ
Въ монастырѣ сосѣднемъ лошадей
Усталыхъ, мы чрезъ горы перейти
Пѣшкомъ рѣшились, чтобъ къ закату солнца
Дойти къ столицѣ короля Рене;
Ты завтра долженъ, какъ женихъ
Къ нему явиться....

ГЕРЦОГЪ.

Да, и признаюсь тебѣ,

Отправивъ къ королю гонца съ извѣстьемъ,
О томъ, что я въ Провансѣ скоро буду,
Я въ то же время всей душой хотѣлъ бы
На долго, даже, еслибъ можно было,
Хоть навсегда свиданіе отсрочить;
Ты знаешь почему!

ГОТФРИДЪ.

Да! признаюсь,

Не весело тебѣ явиться будетъ
Къ Рене.... Ты девяти лѣтъ женихомъ
Былъ дочери его объявленъ гласно,
И между тѣмъ ужъ болѣе трехъ лѣтъ
Страдаешь по графинѣ Лотарингской.
Что-жъ думаешь ты дѣлать?

ГЕРЦОГЪ.

Самъ не знаю!

Юланту я ни разу не видалъ;
Отецъ далъ слово за меня, чтобъ кончить
Всѣ споры за владѣніе землями
Въ Бургундіи... и словомъ связавъ я,
Но страсть моя къ Матильдѣ такъ сильна,
Она меня такъ любитъ.... Бракъ съ Юлантой
Насъ сдѣлаетъ несчастными!...

ГОТФРИДЪ.

Съ тобою

Рѣшившись отправиться въ Провансъ,
Какъ братъ твой по оружью, я готовъ
Всѣмъ помогать тебѣ и если хочешь
Я за тебя открою королю,
Въ какомъ ты положеніи.... Рене
Я не видалъ ни разу, но въ отчизнѣ
О добротѣ и объ умѣ его
Наслышался....

ГЕРЦОГЪ.

Благодарю тебя,

Мой другъ и братъ по сердцу, по мечу!
Но самъ я долженъ объяснить ему
Всю тягость положенья моего
И въ то-же время я боюсь признаемъ
Его и съ нимъ Юланту оскорбить.

ГОТФРИДЪ.

Къ чему себя заранѣе тревожить?
Быть можетъ все еще судьба устроитъ;
Какъ знать, Юланта также, можетъ быть
Кого нибудь невольно полюбила.
Забудь объ ней — и лучше посмотри
Вокругъ себя — съ тобою мы зашли
Въ какое-то волшебное жилище:
Вдругъ явится спасительная фея
И средство дастъ тебѣ соединиться
Съ твоей Матильдой....

ГЕРЦОГЪ.

Ты все шутишь, другъ.

Но въ самомъ дѣлѣ — гдѣ жъ мы наконецъ?
Уже-ль никто не явится насъ встрѣтить?
Мы, кажется, давно здѣсь!...

ГОТФРИДЪ.

Я рѣшаюсь

Войти въ жилище феи (поднимается на крыльцо).

ГЕРЦОГЪ.

Постучи

Тихонько въ дверь!

ГОТФРИДЪ.

Она не заперта,

И отворилась тотчасъ, я едва

Коснулся до нея....

ГЕРЦОГЪ.

Взгляни-же въ дверь!...

ГОТФРИДЪ.

Мой Богъ!... Робертъ! Робертъ! о! что я вижу? (Смотря въ павильонъ).

ГЕРЦОГЪ.

(Внизу у крыльца) Волшебяцу?...

ГОТФРИДЪ.

Нѣтъ! ангела!... Творецъ!

Какъ хороша она!

ГЕРЦОГЪ.

Кого ты видишь?... (Поднимается на крыльцо.)

Молоденькая дѣвушка!... она

Спокойно снятъ.

ГОТФРИДЪ.

Какъ холодно объ пей

Ты говоришь!... Смотри!... Ужель при взглядѣ

На этотъ образъ дѣвственный, прекрасный,

Не чувствуешь ты трепета въ груди?

ГЕРЦОГЪ.

Готфридъ! уйдемъ отсюда!... Все, что мы

Здѣсь встрѣтили, такъ странно, непонятно!...

Тутъ не безъ чаръ волшебныхъ! Этотъ сонъ

Красавицы не можетъ быть естественъ!...

Но ты не слушаешь меня?

Отъ двери ты не можешь оторваться,

Твой взоръ горитъ безуміемъ, Готфридъ!...

Создатель!... Неужель опъ околдованъ!...

ГОТФРИДЪ.

Молчи Робертъ! молчи! не нарушай

Сна тихаго прекраснаго созданья!

Какъ хороша на розовыхъ устахъ
Безпечная, веселая улыбка!...

ГЕРЦОГЪ.

Готфридъ! Опомнись!

ГОТФРИДЪ.

Тише!... О! прости

Созданье неземное, что рѣшились
Во время сна тобой мы любоваться!
Не открывай очей: ихъ гнѣвный блескъ
Насъ поразить!... Но нѣтъ! Тебѣ не можетъ
Доступно чувство гнѣва быть; оно
Небеснымъ не знакомо существовать!

ГЕРЦОГЪ.

Другъ! ты меня пугаешь!... Умоляю,
Уйдемъ отсюда!...

ГОТФРИДЪ.

Погоди! Позволь мнѣ

На этотъ мплый образъ наглядѣться.

ГЕРЦОГЪ.

Нѣтъ! я не допущу тебя остаться —
Идемъ! (*схватываетъ его за руку, онъ сопротивляется*).

ГОТФРИДЪ.

Робертъ... Мой Богъ! Она проснулась!...
Ты разбудилъ ее!... (*сбѣгаетъ съ крыльца*).

ГЕРЦОГЪ.

Тѣмъ лучше! Сонъ

Ея опаснѣй былъ, чѣмъ пробужденье!...
Она идетъ сюда!... Мы отъ нее
Узнаемъ все!... Остаться мы должны!...

VII.

ЮЛАНТА сходитъ съ крыльца; не смотря на слѣпоту, движенья ея непринужденны и рѣшительны; только при встрѣчѣ незнакомаго предмета, легкое движенье рукою, какъ бы ошупывающую предметъ и нѣсколько напряженное вниманіе, съ которыми она слушаетъ, доказываютъ, что слухъ и осязаніе замѣняютъ ей зрѣніе. Глаза ея открыты, но неподвижны и большею частью опущены къ землѣ.

ЮЛАНТА.

(*На крыльцѣ*) Гдѣ Марта?...

ГОТФРИДЪ.

Вотъ она!...

ЮЛАНТА.

Чей это голосъ?

Кто здѣсь? (*Идетъ прямо къ Готфриду*).

ГОТФРИДЪ.

Бургундскій рыцарь!... Онъ случайно
Зашелъ сюда!... Простите ли, что я
Покой нарушилъ вашъ?...

ЮЛАНТА.

Ты никогда

Здѣсь не былъ! Голосъ твой мнѣ незнакомъ.

ГЕРЦОГЪ.

(*Готфриду*) Не открывай ей, кто мы!

ЮЛАНТА.

(*Готфриду, прислушиваясь*.)

Кто съ тобою

Здѣсь говорить?...

ГОТФРИДЪ.

Мой другъ, такой же рыцарь.

Мы заблудились оба на охотѣ

И входъ сюда случайно отыскали!...

ЮЛАНТА.

Я рада вамъ обоимъ!... Не хотите ль

Вы отдохнуть? Войдите въ домъ!...

ГЕРЦОГЪ.

О нѣтъ!

Въ саду здѣсь такъ прохладно!... Если вы

Позволите остаться намъ.

ЮЛАНТА.

Съ охотой!

Я подъ вечеръ сама всегда въ саду!...

Но вы въ дорогѣ вѣрно утомились,

Я принесу вина вамъ освѣжиться. (*Уходитъ въ домъ; всѣ дви-
женія ея медленны и мър-
ны, но свободны.*)

ГОТФРИДЪ.

Мой Богъ! Какое чудное созданье!

Какъ все въ ней: станъ, движенія, походка

Роскошно, величаво!

ГЕРЦОГЪ.

Да! ты правъ!

Она могла легко околдовать!...

Но говори, что хочешь, какъ во всемъ,
 Что окружаетъ насъ, въ ней что-то есть
 Особенное, странное!... Признаться,
 Я думаю все до-сихъ-поръ, что лучше-бъ
 Отсюда намъ уйти!... Чтобы это сдѣлать
 Скорѣе, я нарочно для того
 Въ саду, поближе къ выходу остался!...
 И если-бъ ты благоразумень былъ,
 Совѣтовалъ бы я тебѣ теперь-же
 Отправиться опять обратно въ горы,
 Не дожидаясь угощенья!...

ГОТФРИДЪ.

Мнѣ

Уйти отсюда? Ни за что!... Я долженъ
 Узнать ее!... Съ ней видѣться еще.

ГЕРЦОГЪ.

Она идетъ!

ЮЛАНТА *(несетъ на поднось два кубка
 съ виномъ).*

Вотъ, рыцаря, вино,
 Которое отецъ мой очень любитъ!

Я васъ прошу отвѣдать: а между тѣмъ

Я вамъ нарву плодовъ, здѣсь много ихъ! *(Ставитъ кубки на
 столъ, беретъ съ него
 корзину и идетъ въ
 глубину сцены, гдѣ
 срываетъ гранаты и
 персики.)*

ГЕРЦОГЪ *(останавливая Готфрида)*

Не пей, Готфридъ!... Быть можетъ кубокъ этотъ

Напиткомъ одуряющимъ наполненъ.

ГОТФРИДЪ.

Изъ этихъ рукъ я смерть приму охотно! *(Обращаясь къ Юлантѣ.)*

Прекрасная владѣтельница замка,

Здоровье ваше пью я!... *(Юланта дѣлаетъ ему изъ глубины
 знакъ рукою, продолжая срывать
 плоды. Готфридъ выпиваетъ вино.)*

ГЕРЦОГЪ.

Что, Готфридъ,

Ты вичего не чувствуешь?... Вино

Такое, какъ всегда?...

ГОТФРИДЪ.

Нѣтъ! вдвое лучше!...

Какъ все, что здѣсь я вижу!

ГЕРЦОГЪ.

Твой примѣръ

Мнѣ бодрость придаетъ!... Я выпью также

Бокалъ! (*Выпиваетъ*) Клянусь моимъ патрономъ! Вѣрно

Король Прованса самъ впа такого

Не пьетъ!

ГОЛАЦА (*подходя*).

Я нарвала плодовъ вамъ....

Отвѣдайте! Вотъ персики, гранаты,

Вотъ кисти винограднаы!...

ГОТФРИДЪ.

Не знаю,

Какъ васъ благодарить за все вниманье?...

Но вы меня простите!... Мой вопросъ

Внушень не любопытствомъ, а участием:

Зачѣмъ вы здѣсь одни, вдали отъ свѣта,

Скрываетесь въ долину непзвѣстной,

Когда бъ могли всѣхъ гордыхъ дамъ Прованса

Затмить умомъ и красотой? Скажите,

Откуда родомъ вы, кто вашъ отецъ?

ГОЛАЦА.

Вы этого не знаете? Мнѣ странно!

Его здѣсь знаютъ всѣ!... Онъ говоритъ мнѣ,

Что онъ такой же рыцарь благородный,

Какъ и другіе.... Онъ бываетъ здѣсь

Довольно часто....

ГЕРЦОГЪ.

Какъ! и онъ не съ вами

Живетъ? Зачѣмъ же васъ онъ оставляетъ

Въ уединеньи здѣсь? Зачѣмъ такъ строгъ онъ?...

ГОЛАЦА.

Онъ строгъ! Нѣтъ, онъ не строгъ ко мнѣ, и здѣсь

Я не одна живу.... Но погодите,

Я позову Бертрапа или Марту,

Они на всѣ вопросы ваши могутъ

Вамъ отвѣчать, хотя въ вопросахъ этихъ

Мнѣ непонятно многое! (*Уходитъ въ домъ*.)

ГЕРЦОГЪ.

Готфридъ,

Ты видишь ли теперь, какъ все здѣсь странно?

Боюсь я, что съ тобою въ западню

Попались мы, что мы погубимъ оба.

А даромъ я погибнуть не намѣренъ,

Какъ хочешь, я иду за нашей свитой,

Она теперь навѣрно ужъ на мѣстѣ.

Когда отрядъ оруженосцевъ нашихъ

Стоять у этой двери будетъ — мы

Тогда скорѣй узнаемъ эту тайну

И если — какъ я думаю — злодѣй

Какой нибудь здѣсь держитъ въ заперти

Несчастную красавицу — ее мы,

Какъ рыцари, освободимъ!... Не правда-ль,

Мой планъ хорошъ?

ГОТФРИДЪ.

Да, да, хорошъ!... Иди!

Оставь меня!...

ГЕРЦОГЪ.

А ты?

ГОТФРИДЪ.

Я остаюсь!

ГЕРЦОГЪ.

Готфридъ! Ты околдованъ!... Да, я вижу,

Что всѣ мои слова, всѣ убѣжденья

Напрасны будутъ — но я противъ воли

Спасу тебя! Прощай!... Я отправляюсь

За нашей свитой!... До свиданья, другъ! *(Даетъ ему руку и уходитъ.)*

VII

ГОТФРИДЪ И ИОЛАНТА.

ИОЛАНТА *(сходя съ крыльца и прислушиваясь).*

Твой другъ уходитъ?...

ГОТФРИДЪ.

Да, по онъ вернется

Опять сюда!

ИОЛАНТА.

Я рада всѣмъ, кто здѣсь

Бываетъ!... Никогда обыкновенно
 Ода не остаюсь я, а сегодня
 Нѣтъ близъ меня ни Марты, ни Бертрана.
 Что это значитъ?... Вѣрно далеко
 Они работой заняты въ саду
 И думали, что долго я усну!...

ГОТФРИДЪ.

Я сонъ парушилъ вашъ! Простите!... Долго
 Я вашимъ спомъ спокойнымъ любовался,
 Смотрѣлъ на васъ въ безумь, очарованъ
 Небесной красотой!... Я не вѣрляъ
 Своимъ глазамъ, я думалъ: предѣ мною
 Видѣнне, мечта воображенья...
 Но вы проснулись.... Голосъ вашъ прекрасный
 Отраднo прозвучалъ; вашъ кроткій взглядъ
 Прошкнулъ въ сердце!... О, теперь я вижу...
 Вы не видѣнне — вамъ дано судьбою
 Жить, чувствовать, впушать любовь, любить!...

ЮЛАНТА *(подходя къ кусту розъ,
 срываетъ въ замъшатель-
 ствѣ цвѣтки).*

Ты, рыцарь, говоришь такъ непонятно,
 Не знаю отчего — твои слова
 Въ моей груди какое то волненье,
 Смущеніе какое то рождаютъ
 И хочется тебя мнѣ долще слушать,
 И какъ то стыдно слушать мнѣ тебя.
 Къ чему хвалить меня?... за что? Съ тобою
 Я первый разъ встрѣчаюсь сегодня!..

ГОТФРИДЪ.

Желанья ваши мнѣ закопъ!... Я скрою
 Все, что теперь кипитъ въ моей груди;
 Хотъ вырвались слова мои изъ сердца
 Невольно, но могли васъ оскорбить;
 Я это вижу по румянцу щекъ,
 По вашему смущенью — о, молю васъ,
 Какъ знакъ того, что вы меня прѣстали,
 Изъ этого куста прекрасныхъ розъ
 Вы дайте мнѣ одинъ цвѣтокъ на память
 Минуты этой, вашего смущенья
 И жаркаго румянца вашихъ щекъ!

ЮЛАНТА (*молча срываетъ бѣлую розу и подаетъ ему*).

Я васъ просилъ мнѣ красную сорвать!

ЮЛАНТА.

Не знаю!.. Какую же?

ГОТФРИДЪ (*указывая на красныя розы*).

Вотъ изъ тѣхъ.

ЮЛАНТА.

Дай ту, что я сейчасъ тебѣ дала

И я сорву другую, если эта

Не нравится тебѣ.

ГОТФРИДЪ.

О! нѣтъ! оставьте

И эту мнѣ — вы выбрали ее,

Она эмблема вашей чистоты.

Сорвите розу красную еще

И объ розы я возьму гербомъ

Въ моемъ щитѣ..

ЮЛАНТА.

Я подарить готова

Другую розу!... (*Срываетъ еще бѣлую розу и подаетъ ее Готфриду*.)

ГОТФРИДЪ (*пораженный*).

Но... что-же это значить?...

Я васъ просилъ мнѣ красную сорвать!

ЮЛАНТА.

Какъ красную?... Какая-жь это?...

ГОТФРИДЪ.

Боже!...

Какая мысль!... (*Срываетъ еще двѣ розы*.) Скажите мнѣ, прошу васъ, Въ рукѣ я сколько розъ держу?...

ЮЛАНТА (*протягивая руку*).

Охотно!...

Дай ихъ сюда!...

ГОТФРИДЪ.

Но такъ, не прикасаясь

Къ цвѣткамъ — ужель не можете узнать вы?

ЮЛАНТА.

Не прикасаясь?... Развѣ это можно!...

ГОТФРИДЪ.

Творецъ! она слѣпа!... Но неужели

Нѣтъ средства?...

ЮЛАНТА.

Нѣтъ! Когда я о числѣ

О формѣ, о наружности предмета

Узнать хочу — его я осезаю

И это очень просто....

ГОТФРИДЪ (съ грустью).

Да, конечно,

Но между тѣмъ я думалъ...

ЮЛАНТА.

Что ты думалъ?

Скажи! тебя я слушаю охотно!

ГОТФРИДЪ.

Я думалъ, что такіе есть предметы,

Которые мы можемъ различать

Лишь по цвѣтамъ, по краскамъ!...

ЮЛАНТА.

Въ первый разъ

Я слышу эти странныя слова?

Что значить краска?... Различать предметы

Умѣю я по качествамъ, по свойству,

По запаху, когда ихъ осезаю...

ГОТФРИДЪ.

Ужель вамъ никогда не говорили,

Что можно различать издалека —

Посредствомъ чувства зрѣнія предметы?

ЮЛАНТА.

Издалека?... Конечно можно, я

Не прикасаясь къ людямъ узнаю,

По голосу — кто говоритъ со мной;

Трель жаворопка, пѣсни соловья

Издалека я также различаю,

Но все не чувствомъ зрѣнія. Скажи мнѣ

Что значить это зрѣніе? — простое

Орудіе, или сложный инструментъ?

Какая польза въ немъ и какъ его

Употребляютъ?

ГОТФРИДЪ.

Я отъ удивленья

Едва могу придти въ себя!... Творецъ!

Она слѣпая — и сама не знаетъ,

Чего судьба ее лишила!

ГОЛАНТА.

Что-же

Не отвѣчаешь ты? О, говори,
Твой голосъ такъ хорошъ, ты говоришь
Особенными, странными словами,
Которыхъ никогда я не слыхала.
Чужихъ людей я рѣдко здѣсь встрѣчаю;
Я многого еще не знаю, рыцарь!
Я молода! ты научи меня!...

ГОТФРИДЪ.

О пѣтъ, я не могу! не долженъ!... если
Отъ васъ скрывали недостатокъ вашъ —
На то была причина, вѣроятно!...

ГОЛАНТА.

О! недостатоковъ много у меня,
Но я должна стараться ихъ исправить.
Меня зовутъ всѣ умной здѣсь, по мнѣ,
Сама я знаю, — многое такъ темно
И непонятно!..

ГОТФРИДЪ.

О мой Богъ! ужели

Не знаете вы сами, что судьба
Васъ дара драгоценнаго лишила?...
Невѣроятно!... развѣ никогда
Вамъ мысль не приходила — для чего
Богъ далъ глаза вамъ? Ваши члены всѣ
Съ особенною цѣлью созданы,
Зачѣмъ-же подъ рѣсницами густыми
Блестятъ у васъ безжизненные звѣзды
Красныя и въ мертвой красотѣ!...

ГОЛАНТА (*прикасается руками къ глазамъ*).

Зачѣмъ глаза даны мнѣ?... Для того,
Чтобъ плакать. Развѣ ты не знаешь, рыцарь,
Что слезы облегчаютъ грусть, и радость
Полиће послѣ слезъ мы ощущаемъ?

ГОТФРИДЪ.

О бѣдное дитя!... Глаза ей служатъ
Лишь только для того, чтобъ плакать въ жизни!

Какъ ограничешъ міръ ея, какъ мало
 Ей пужно!... Нѣтъ въ груди ея желанья
 Увидѣть весь прекрасный Божій міръ,
 Все гордое величіе природы,
 Всѣ красоты, всю роскошь міроздавья!

ЮЛАНТА.

Увидѣть! Сколько разъ ты повторяя
 Мнѣ это слово?... Что же значить: *видѣть*?
 Не тоже ли, что *чувствовать*?

ГОТФРИДЪ.

Конечно,

Но чувствовать паружно. Теплоту
 Ты солнца ощущаешь?... Теплота
 Отъ свѣта происходитъ.... и его
 Мы ощущаемъ зрѣніемъ, глазами.
 Свѣтъ разливаетъ солнце, свѣтъ даетъ намъ
 Возможность, не касаяся предмета,
 Узнать его и отличить.... Быстрѣе
 Мгновенья ока мысли свѣтъ исходитъ
 На землю — озаряя чуднымъ блескомъ
 Весь міръ и научая узнавать
 И почитать Творца въ его созданьи.

ЮЛАНТА.

Нѣтъ, рыцарь, для того, чтобъ знать Творца,
 Чтобы любить его, не пужно свѣта!
 Въ дыханьи вѣтра, въ теплотѣ весенней,
 Въ цвѣтахъ, плодахъ, въ стремленьи быстрыхъ рѣкъ,
 Въ металахъ, въ камняхъ, въ звонкихъ треляхъ птичекъ,
 Въ животныхъ, наконецъ, во мнѣ самой —
 Все говорить о Томъ, Кто создалъ насъ
 Кто какъ отецъ съ небесъ всеѣмъ міромъ править!
 И развѣ можешь *видѣть* ты Творца?...
 Скажи мнѣ, можно-ль видѣть — щебетанье
 Малиновки подъ розовымъ кустомъ,
 Иль шелестъ вѣтра въ листьяхъ померанца,
 Журчанье быстрой рѣчки по песку,
 Иль переливы пѣсни соловьиной?
 Скажи мнѣ — голосъ твой, который въ душу
 Мнѣ западаетъ, можно-ль *видѣть* мнѣ?...
 ГОТФРИДЪ.

О ты права! въ твоей душѣ прекрасной

Такой сіяетъ свѣтъ, передъ которымъ
Ничтоженъ вашъ земной, минутный блескъ.

ЮЛАНТА.

Но что-жъ такое *свѣтъ*?

ГОТФРИДЪ.

Какъ объяснитъ мнѣ

То, что постигнуть зрѣніемъ лишь можно?
Представь, когда-бы глухота тебя
Постигла — какъ-бы ты могла понять
Тогда, что значить шумъ и громъ?...

ЮЛАНТА.

Постой!

Не много понимаю я, что значить
Свѣтъ! Иногда въ саду гуляя, мнѣ
Случалось слышать новаго цвѣтка
Роскошный запахъ. И его запомнивъ,
Могу я вдругъ себѣ представить запахъ
Другой, пѣжигѣ, лучше, хоть цвѣтка
Я съ запахомъ такимъ и не встрѣчала.
Неправда-ль, что на свѣтъ похожъ тотъ запахъ,
Мной созданный въ воображеніи?...

ГОТФРИДЪ.

Да!

Съ той разницей, что не выдавши свѣтъ,
Нельзя себѣ вообразить его!...
И я теперь тебя счастливѣй вдвое,
Я вижу все — къ тебѣ не прикасаюсь :
Твой стройный станъ, прекрасное лицо,
Въ которомъ ясно выразилась жажда,
Желаніе понять, узнать, что значатъ
Мои слова; я вижу, какъ неровно
Отъ думы, отъ вниманья грудь твоя
Волнуется, какъ руку ты къ челу
Порой приложишь, и какъ будто хочешь
На немъ разгадку тайны осознать!

ЮЛАНТА.

Да да! ты правъ! все это ты узналъ,
Ко мнѣ не прикасаюсь?... Неужели
Должна я сожалѣть о томъ, что Богъ

Мнѣ не далъ чувства зрѣнья?...
Оно необходимо въ этой жизни?

IX.

МАРТА и БЕРТРАНЪ, изъ дома, потомъ КОРОЛЬ и ЭВНЪ-ЖАКІЯ. Съ этой сцены на планъ темнѣтъ и по небу распространяется вечерняя заря.

МАРТА.

Мой Богъ!... Что это?... Незнакомый рыцарь!
Бертрапъ! Бертрапъ!... сойди сюда скорѣй!

БЕРТРАНЪ.

Творецъ!... и съ нею вмѣстѣ!... Рыцарь!... (*прислушиваясь*). Поздно
Допрашивать его!... Я слышу идутъ
Сюда.... Рене, съ нимъ мавританскій врачъ....

МАРТА.

О Господи, что будетъ съ нами!...

ЮЛАНТА.

Рыцарь!...

Я слышу — моего отца шагн,
И ты его узнаешь!... Онъ подходитъ. (*Бросаясь къ Рене.*)
О батюшка!

РЕНЕ (*обнимая ее*).

Дочь милая!... Мой Богъ,
Что это значитъ?... Незнакомый рыцарь
И здѣсь въ моемъ саду?... Скажи мнѣ, дерзкій,
Кто ты, зачѣмъ и какъ сюда зашелъ?

ГОТФРИДЪ.

Бургундскій рыцарь я!... Въ горахъ Арденскихъ
Гуляя, отыскалъ случайно я
Тропинку къ саду этому — въ него
Дверь отперта была — и я вошелъ....

КОРОЛЬ.

Да, точно! Я былъ такъ неостороженъ,

Что вслѣдъ за мавромъ поспѣшивъ, забывъ
Дверь за собою запереть!... О Боже!
И ты.... здѣсь никого въ саду не встрѣтилъ?

ГОТФРИДЪ.

Я встрѣтилъ дочь твою!

КОРОЛЬ.

Да, но она
Была съ Бертраномъ, съ Мартой?...

ГОТФРИДЪ.

Нѣтъ! она

Была одна.

КОРОЛЬ.

Одна!...

БЕРТРАНЪ.

Простите! мы
Работали на томъ концѣ въ саду
И не слышали ничего!...

МАРТА.

Мы даже
И думать не могли, чтобъ эту дверь
Могъ отворить тотъ, кто ея секрета
Не знаетъ?

КОРОЛЬ (*Готфриду*).

Но ты съ нею ни о чемъ
Не говорилъ?...

ГОЛАВТА.

Нѣтъ! онъ много говорилъ мнѣ,
О чемъ я не слыхала никогда:
Его слова звучали такъ отрадно,
Такъ много онъ открылъ мнѣ, объяснилъ,
Что значить *святъ*, жалѣлъ о томъ, что Богъ
Мнѣ не далъ чувства зрѣнья!...

КОРОЛЬ, БЕРТРАНЪ, МАРТА (*съ ужасомъ*).

Творецъ!...

КОРОЛЬ.

Онъ ей открылъ!... Несчастный! Что ты сдѣлалъ?...
Мой Богъ! за что ты показалъ меня?

ЭБНЪ-ХАКІЯ.

Зачѣмъ ты хочешь видѣть наказанье
Въ ея спасенья?...

КОРОЛЬ.

Какъ, что это значить?

ЭБНЪ-ХАКІЯ.

Ты, ослѣпленный ложной мыслью, думалъ
Составить счастье дочеря, сокрывши
Ея несчастье отъ нея самой,
Въ своемъ упорствѣ, ты, желая даже
Ей возвратить даръ зрѣнья, не хотѣлъ
Сказать ей, что она слѣпа, но случай
Привелъ сюда того, кто все открылъ ей.
Смирись передъ Аллахомъ и узнай
Его десницу въ этомъ!... Я готовъ
Теперь ей чувство зрѣнья возвратить.
Душа ея къ припятію леченья
Настроена и тихій вечеръ, сумракъ,
Ужъ наступившій, все теперь удобно,
Все мнѣ поможетъ!... Дочь моя, скажи мнѣ,
Ты хочешь ли увидѣть міръ и свѣтъ?

ГОЛАНТА.

Онъ говорилъ о свѣтѣ много мнѣ,
Онъ описалъ мнѣ міръ такимъ прекраснымъ,
Онъ объяснилъ мнѣ всѣ мои движенья;
Я поняла, что обладаетъ онъ
Особымъ, чуднымъ даромъ и что дара
Того я лишена!... Но смутно все
Попятна мнѣ необходимость зрѣнья
И не могу я пламенно желать,
Чего еще вполне не понимаю;
Но если хочетъ мой отецъ—готова
Я получить даръ зрѣнья!...

ЭБНЪ-ХАКІЯ.

Вотъ плоды

Твоей системы!... Даже и теперь
Въ ея душѣ нѣтъ спящаго желанья
Увидѣть свѣтъ! и я опять надежду
Теряю!...

КОРОЛЬ (Эбнъ-Хаким).

Погоди!.. Теперь я вижу!

Ты правъ во всемъ былъ.... Но.... еще есть средство!..

Когда не ошибаюсь я.... Творецъ

Впушилъ мнѣ мысль!.. (Юлантъ) Ты, дочь моя, позволишь

Врачу начать леченіе теперь же?..

Дастъ Богъ — тебѣ поможетъ онъ. (Готфриду) А ты

Несчастія виновникъ! отвѣчай мнѣ :

При входѣ въ садъ — читаль-ли на стѣнѣ

Ты надпись?..

ГОТФРИДЪ.

Да!

КОРОЛЬ.

И не смотря на это,

Рѣшился въ садъ войти и говорить

Здѣсь съ дочерью моею?..

ГОТФРИДЪ.

Я рѣшился!

КОРОЛЬ.

Ты помнишь : надпись осуждаетъ къ смерти

Всѣхъ, кто войдетъ сюда безъ позволенья

И съ кѣмъ-нибудь здѣсь будетъ говорить!

ГОТФРИДЪ.

Я помню все!..

КОРОЛЬ.

И такъ, когда леченье

Надъ нею не удастся — ты умрешь!

ЮЛАНТА.

О батюшка!.. возможно-ли? скажи мнѣ

Я такъ-ли поняла?... Ужели онъ

Погибнуть долженъ?..

КОРОЛЬ.

Онъ умереть! На это

Рѣшился твердо я! Сюда вступая,

Онъ зналъ, что ждетъ его, тебѣ открылъ

Твой недостатокъ онъ — и если ты

Еще не поняла своей потери—

Онъ носилъ въ тебѣ зародышъ мысли,

Которая со временемъ, развившись,
Твое существованье отравитъ.
За это опъ достоинъ смерти, если
Не возвратится зрѣніе тебѣ.

Эвнъ-хакія (королю).

Тебя я попялъ! Мысль твоя прекрасна!

Юланда.

Я все еще не вѣрю! Мой отецъ
Не будетъ такъ жестокъ, безчеловѣченъ.
Врачъ, гдѣ ты?... врачъ!... Скажи мнѣ! Что должна
Я дѣлать, чтобы зрѣнье получить
Перенести мученья?...

Эвнъ-хакія.

Ничего!

Должна ты только пламенно желать,
Чтобъ возвратилось зрѣнье!...

Юланда (схватывая его за руку).

Идемъ!...

Ты видишь, я готова!... пачинай
Свое леченье, дѣйствуй!... Я снесу
Страданья, боль! Не бойся!... Я тверда —
Я поняла теперъ, что значитъ свѣтъ!
Опъ говорилъ мнѣ: «Съ неба сходятъ свѣтъ
Быстрѣ мысли, пль мгновенья ока,
Весь міръ прекраснымъ блескомъ озаряя,
Рождая теплоту!» Да! опъ былъ правъ!...
А съ-тѣхъ-поръ, какъ я съ нимъ встрѣтилася здѣсь,
Узнала я, что значитъ свѣтъ, въ груди
Я теплоту почувствовала свѣта,
Но опъ въ одномъ ошибся! не глазами
Мы узнаемъ тотъ свѣтъ, а сердцемъ!... Въ сердцѣ
Моемъ теперь сіяетъ этотъ свѣтъ!...

Готфридъ (бросаясь на колѣна передъ нею).

О! милое, прекрасное созданье!...
Твои слова мнѣ счастье обѣщаютъ!...
Языкъ простой, невинный голосъ чувства
Открылъ мнѣ все!... Ктобъ ни была ты, жизньъ
Я посвятить готовъ тебѣ!... Слепая
Иль нѣтъ, ты будешь мнѣ принадлежать!

И если казнь отецъ твой мнѣ присудить,
Я за тебя отдамъ съ охотой жизньъ!...

ГОЛАПТА (въ волненіи).

Нѣтъ! рыцарь, вѣтъ!... жизнь хороша!... жить надо!...
Ты будешь жить!... Дай руку мнѣ!... Позволь,
До твоего лица мнѣ прикоснуться!... (Готфридъ все исполняетъ).
Вотъ такъ!... Теперь... Я буду видѣть, буду.
Идемъ-же врачъ!... Идемъ!... О! мой отецъ!
Прижми меня къ груди!... Прощай!... надѣйся! (Король обнимаетъ ее.)
Я буду видѣть, да!... Онъ будетъ жить!... (Уходитъ быстро въ
домъ, за ней Эбнъ-Хакія.)

КОРОЛЬ (отирая слезы).

О! я п.самъ теперь почти увѣренъ!
Бертранъ — за нею!... Марта!... вы придете
Сказать мнѣ! (Бертранъ и Марта уходятъ.) Рыцарь!... ты простишь
Моей невинной хитрости!... Я видѣлъ,
Что полюбила дочь моя тебя,
И чтобы въ ней желанье возбудить
Спасти тебя и получить даръ зрѣнья,
Шута я осудилъ тебя на смерть.

ГОТФРИДЪ.

Ты властенъ былъ казнить меня! Въ своихъ
Владѣніяхъ ты полный властелинъ.
Вступивши въ нихъ, закопамъ ихъ я должень
Покоренъ быть!... Но жизнь свою тебѣ
Я уступилъ не даромъ-бы; сюда
Я не одинъ дорогу отыскалъ:
Мой другъ и по оружью братъ хотѣлъ
Сюда явиться скоро; съ нами свита,
Сто рыцарей, и вдвое больше слугъ,
Оружесцевъ, конюховъ, пажей.

КОРОЛЬ.

На каждого изъ нихъ могу легко
Созвать я по сту воиновъ!

ГОТФРИДЪ.

Ужели?

Но кто же ты?

КОРОЛЬ.

Мнѣ кажется, я правѣ
Спросить тебя объ этомъ ?

ГОТФРИДЪ.

Я Готфридъ,

Графъ Водемонъ, владѣтель Иссодюна,
Шампаніи, Клерво и Моптаржи,
Другъ и любимецъ герцога Роберта
Бургундскаго—и кто бы ни былъ ты,
Богатъ и знатенъ — породися со мною
Ты не унизишь званья своего,
Хотя бы ты былъ графъ, герцогъ или король !
И потому мнѣ вѣрно не откажешь
Въ рукѣ прекрасной дочери твоей ?

КОРОЛЬ.

Нѣтъ, рыцарь ! хоть союзъ съ тобой не можетъ
Унизить званья моего, тебѣ
Я долженъ отказать, хоть дочь моя
Всей силою неопытнаго сердца
Тебя, не видя, полюбила. Дочь
Моя была обручена ребейкомъ
Другому..

ГОТФРИДЪ.

Боже ? по кому-жъ?... оспорить
Я у него могу его права !...

КОРОЛЬ.

Нѣтъ ! передъ нимъ покорно долженъ будешь
Склониться ты !

ГОТФРИДЪ.

Но кто-же онъ ?...

КОРОЛЬ.

Постой !

Я слышу шумъ у двери !... Альмерикъ ?
Что это значитъ ?...

X.

АЛЬМЕРИКЪ, ПОТОМЪ ГЕРЦОГЪ БУРГУНДСКІЙ со свитою.

АЛЬМЕРИКЪ.

Простите, государь! Я дожидался
У входа васъ со свитой, но въ долину
Толна спустилась рыцарей! Они
Сюда спѣшать!

ГОТФРИДЪ.

О! это другъ мой! Герцогъ
Бургундскій!

КОРОЛЬ.

Герцогъ! Альмерикъ! Впустить ихъ
Въ садъ безъ сопротивленья! (*Альмерикъ уходитъ*). Рыцарь, ты
Сейчасъ узнаешь, кто соперникъ твой!

ГОТФРИДЪ.

Оруженосецъ государемъ васъ
Сейчасъ назвадь... Уже-ли вы...

ГЕРЦОГЪ (*входя, за нимъ Альберикъ,
и свиты короля и герцога*).

Готфридъ!

Я выручать тебя сюда явился!...
Что вижу я?... Король Рене! (*преклоняетъ колѣно*).

ГОТФРИДЪ.

Рене!

Король Прованса!...

КОРОЛЬ.

Да, мой храбрый рыцарь,
Теперь попятно все!... Ты дочь мою
Юланту видѣлъ, но она невѣста
Съ младенчества — Роберта!...

ГОТФРИДЪ.

Государь,

Такъ я еще надежды не теряю!...
Робертъ, мой герцогъ! другъ мой!... Ты недавно

Мнѣ говорилъ на этомъ самомъ мѣстѣ,
 Что хочешь королю Рене открыться
 Во всемі! Онъ здѣсь — и я признанья жду.

ГЕРЦОГЪ.

Но другъ мой! Здѣсь не время и не мѣсто.

ГОТФРИДЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! теперь мнѣ некогда, Робертъ!
 Ты все узнаешь — Да! твое признанье
 И короля рѣшенье — дастъ мнѣ жизнь
 Иль смерть!...

ГЕРЦОГЪ.

Когда ты хочешь!... Государь!

Я ѣхалъ къ вамъ, чтобы изъ вашихъ рукъ
 Принять мнѣ обреченную невѣсту:
 Какъ рыцарь и властитель — долженъ я
 Исполнить обѣщаніе мое,
 И я его исполню! но я долженъ
 Признаться вамъ, что будучи ребенкомъ
 Съ Юлантой обреченъ, я возмужавъ,
 Всей пылкою душою полюбилъ
 Графиню Лотарингскую, Матильду.
 Теперь судьба моя у васъ въ рукахъ:
 Когда Юланты сердце и рука
 Еще свободны и когда вы слово
 Лишь скажете — я завтра-же готовъ
 У алтаря соединяся съ нею,
 Дать клятву — сдѣлать счастливой ее..

КОРОЛЬ.

Благодарю васъ за признанье, герцогъ!...
 Я возвратилъ бы тоже и тогда
 Назадъ вамъ ваше слово, если-бъ сердце
 Юланты не любило никого.
 Но дочь мою вы видѣли?

ГЕРЦОГЪ.

Я вмѣстѣ

Съ Готфридомъ въ садъ вошелъ и вмѣстѣ съ нимъ
 Юланты красотою любовался!

КОРОЛЬ.

И вы отъ вашихъ правъ на дочь мою
 Готовы отказаться?

ГЕРЦОГЪ.

Я готовъ!

И спорныя всё земли отдаю
Я въ ленное владѣніе Готфриду!

КОРОЛЬ.

Графъ Водемонъ! Теперь зависѣть будетъ
Все отъ Іоланты — я отдать ее
Согласенъ вамъ, когда ей возвратится
Даръ зрѣнія...

ГОТФРИДЪ.

Нѣтъ, государь! вы руку
Ея отдайте мнѣ, когда ей помощь
Врача бесплѣнна будетъ — я хочу
Ея опорой быть и въ дни несчастья!

КОРОЛЬ.

Вы благородны, графъ! Но и тогда
Пусть дочь рѣшить! Я только согласенъ
Могу на все, но принуждать не буду.

ГЕРЦОГЪ.

Что значитъ это, государь? ужель
Была слѣпа Іоланта?

КОРОЛЬ.

Да! судьба.

Ея теперь рѣшается, но я
Почти спокоенъ — Богъ ей посылаетъ
И въ самомъ горѣ — вѣрную опору!...

ГОТФРИДЪ.

Надѣйтесь, государь!... Смотрите! къ намъ
Бѣжитъ Бертранъ и вѣрно съ доброй вѣстью.

XI.

БЕРТРАНЪ, потомъ МАРТА, за ними ЭБНЪ-ХАКІЯ и ІОЛАНТА.

КОРОЛЬ.

Бертранъ! скажи скорѣй! что дочь моя?

БЕРТРАНЪ.

Леченіе окончилось!... Но я
Отъ страха, отъ волненія, не могъ
Тамъ оставаться!... я еще не знаю
Чѣмъ кончилось!...

МАРТА (*вбѣгая быстро*).

Іоланта виднѣтъ, виднѣтъ!

КОРОЛЬ.

Мой Богъ! за этотъ мигъ возьми остатокъ
Всей жизни старика!

ГОТФРИДЪ.

Благодарю,

Творецъ! о сколько счастья!

КОРОЛЬ.

Тише! тише!...

Ее сюда ведетъ нашъ добрый врачъ.

Эбнъ-Хакія приводитъ Іоланту на аванъ-сцену, давая въ то же время знакъ, чтобы всѣ присутствующіе удалились въ глубину сцены; на аванъ сценѣ почти совершенно темно, только вершины горъ освѣщены послѣдними лучами заходящаго солнца и по небу разлитъ красноватый свѣтъ вечерней зари).

ІОЛАНТА.

Гдѣ я? куда меня ведешь ты!... Дай,
О дай увидѣть мнѣ тотъ чудный день,
Который вдругъ блеснулъ передо мною
Въ минуту изцѣленья (*Эбнъ Хакія снимаетъ съ глазъ ея повязку*)
О!... опять

Невыносимый блескъ!... Гдѣ я?... что это?...

ЭБЪ-ХАКІЯ.

Твой садъ, твои деревья и цвѣты!

ІОЛАНТА.

Нѣтъ! нѣтъ! я ихъ не знаю! никогда
Здѣсь не была я!... О! какъ страшно мнѣ!
Какъ эти всѣ растенія жмутъ меня,
Тѣснить!... Смотри — какъ всѣ деревья эти
Обрушиться готовы на меня!...
Они меня задавятъ!... Поддержи!
Спаси меня!...

ЭБЪ-ХАКІЯ, (указывая на небо).

Смотри туда!... Тебя

Не испугаетъ небо!

ІОЛАНТА.

О!... какъ высоко,
Какъ глубоко вверху тамъ, какъ свѣтло!
Что это? Богъ пль только духъ Его,
Который наполняетъ цѣлый міръ?...

ЭБЪ-ХАКІЯ.

То свѣтъ и небо!

ІОЛАНТА.

Небо!... погоди!...

На небѣ Богъ!... Ему я помолюся! (опускается на колѣна).
Невѣдомый, великій! Ты, Кого
Я знала въ темнотѣ моей — Творецъ!
Ты научи меня — узнать Тебя
И въ этомъ мірѣ свѣта!

ЭБЪ-ХАКІЯ (даетъ знакъ, чтобы подошли
всѣ присутствующіе).

Посмотри

Теперь вокругъ себя!...

ЮЛАНТА (*всматриваясь въ окружающіхъ*).

Скажи, кто это,
Такіе-жъ люди, какъ и я, не правда-ль?

ЭВНЪ-ХАКІЯ.

Ты знаешь ихъ!

ЮЛАНТА.

Нѣтъ! я... я ихъ не знаю!...

КОРОЛЬ (*подходил*).

Юланта! и меня не знаешь ты?

ЮЛАНТА (*бросаясь къ нему на грудь*).

О, мой отецъ! по голосу, по чувству

Тебя узнала я!... О! будь моей
Защитой въ этомъ новомъ мірѣ свѣта!
Я здѣсь всему чужая, для меня
Все ново здѣсь!...

КОРОЛЬ.

Дитя мое! я старъ,

Я не могу тебѣ защитой быть;
Я лучшую сыскалъ тебѣ опору: (*подводл Готфрида*)
Вотъ кто тебѣ защитой въ жизни будетъ!

ЮЛАНТА.

Кто это?

КОРОЛЬ.

И его не знаешь ты?....

ГОТФРИДЪ.

Юланта!

ЮЛАНТА.

О! чей голосъ!... У меня

Онъ въ сердцѣ отозвался!... онъ открылъ мнѣ,
Что значить свѣтъ — и поняла Юланта,
Что сердца свѣтъ — любовь!

ГОТФРИДЪ (*падалъ предъ нею на колѣна*).

У ногъ твоихъ

Клянусь, что этотъ свѣтъ отнынѣ будетъ

Мяѣ въ жизни путеводною звѣздою.

(Юланта даетъ ему объ руки, которыя онъ прижимаетъ къ груди своей).

КОРОЛЬ (кладя имъ руки на голову).

О дѣти! дѣти! пусть васъ вѣчный Богъ
Благословитъ, какъ я благословляю!!..

(Занавѣсъ опускается.)